

БЛАГОДАРНОСТИ

Я хочу поблагодарить многих людей, которые так или иначе помогли появиться этой книге.

Спасибо моему замечательному агенту Мэттью «Мэтту» Элблонку за любовь к этому проекту и за то, что он передал его в руки людям, которые тоже его полюбили (а также за то, что он помог мне разобраться с тем, как устроен издательский бизнес, и выслушивал бесконечные рассказы о моей собаке).

Спасибо моему мужу Крису, который верил в меня настолько сильно, что внезапно я сама поверила в себя.

Спасибо моей любящей семье — маме, папе, Хелен, Джули, Джоржу и Али и всем другим Алендерам.

Спасибо моим бета-ридерам из «Эта Фи Тау», а также моему бета-бета-ридеру Эмбер Дюбуа.

Спасибо Крикету Уиллеру и Дане Лэнгфорд — моим коллегам, вместе с которыми мы снимали шоу о собаках, а также всем ребятам из «Пейнлесс» — лучше работы не придумаешь! Спасибо моей команде из «Джи-Пи Кидз Эл Эй», которые научили меня, что такое совместная работа (я надеюсь, все вы поняли символическое значение адреса Алексис).

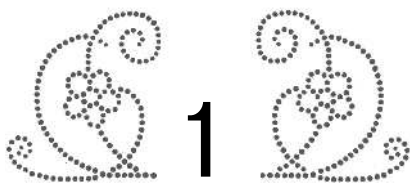
Спасибо Еве Мэтлис и Тине (Грегори) Макфарланд за то, что показали мне, что такое настоящая дружба.

Спасибо всем моим чудесным друзьям, которые поддерживают меня и не обижаются, хоть я никогда не отвечаю на электронные приглашения.

И, наконец, потому что так всегда делается в Голливуде:

Спасибо моим редакторам
Маргарет Кардилло
и Арианне Левин.

Работать с вами было для меня честью.

Я замерла, всматриваясь в темное небо над своим домом. Легкая дымка, только что скрывавшая луну, уступала место живописной веренице облаков, и я надеялась, что сейчас наконец смогу сделать кадры, ради которых вышла во двор. Мой фотоаппарат (старенький «Никон», купленный на распродаже за тридцать баксов) стоял на штативе и терпеливо ждал.

По моим ощущениям, я провела здесь уже не один час, хотя, может быть, мне просто так казалось. Как в том научном эксперименте, где людей просили мысленно засечь час и, когда он пройдет, позвонить в колокольчик. Почти все звонки раздавались минут через двенадцать.

Я уже подумала смириться и отложить попытки поймать удачный кадр — ведь на это всегда есть завтра, — как вдруг мир вокруг меня слов-

но стал на оттенок ярче. Лунный свет заструился сквозь тонкую дымчатую пелену, изорванной шалью нависшей над домом. Одним словом, вид был идеальный.

Когда снимаешь при тусклом свете, нужна длинная выдержка. Я, как и большинство людей, не могу так долго стоять без движения, поэтому использую небольшое приспособление, состоящее из внешней кнопки спуска затвора и шнура, который подключается к фотоаппарату. Я нажала на кнопку и, услышав, как со щелчком открылся затвор объектива, начала считать. Дойдя до десяти, сняла палец с кнопки, и шторка закрылась.

Я повторила эти действия еще несколько раз, в какой-то момент изменив фокусное расстояние, так чтобы дом казался немного размытым, а огромный дуб, который рос у нас во дворе, получился резким, четко очерченным. Я сняла не так много кадров — когда пользуешься настоящей пленкой (и сама за нее платишь), не можешь позволить себе фотографировать, сколько захочется.

Несколько минут спустя облака поменяли форму, и вид опять стал довольно унылым. Даже красивому старинному дому, как наш, — с узорами на стенах, поскрипывающими навесами, огромным выступающим витражным окном — нужен красивый антураж.

Теперь, когда мое внимание больше не поглощало фотографирование, я заметила, как жутко было вокруг. Это так глупо — стоять одной во дворе на виду у любого мимо проходящего ма-ньяка. Захлопнув крышку объектива, я почувствовала, как дрожат пальцы и сбивается дыхание. Хотелось схватить все свои вещи и побежать к дому, но что-то внутри меня отказывалось поддаваться страху. Поэтому я медленно и аккуратно сняла фотоаппарат со штатива и отвинтила подставку. Перекинула через голову ремешок и начала накручивать на запястье шнур от спусковой кнопки.

Хрусть.

Я закрутила головой, пытаюсь определить источник звука.

Так, глубокий вдох. Это всего лишь птица, или белка, или одна из кошек, которых все время подкармливает моя сестра, хотя, если мама узнает об этом, зашипит на нее так, что мало не покажется. Простите за каламбур.

Шорк.

— Кис-кис-кис, — прошептала я. — Иди сюда, хороший котик.

Хрусть, хлоп.

— Котик, — сказала я немного громче. — Выходи, не бойся.

Из-за пня показалась голова. Мое сердце три раза ушло в пятки и поднялось обратно, прежде чем я узнала золотисто-медовые волосы моей сестры Кейси.

— Не бояться? — хихикнула она. — Сержанта Мяу не так-то легко напугать!

Я хотела придумать что-нибудь колкое в ответ, но никак не могла отдышаться. Я шлепнула ее по руке и втянула ртом столько воздуха, сколько могла.

Кейси несколько секунд смотрела на мой фотоаппарат, поджав губы: еще чуть-чуть, и выражение ее лица можно было бы назвать недовольным. В последнее время она выглядела так почти всегда. Она переминалась с ноги на ногу и легонько перебирала пальцами рукава старой футболки с логотипом старшей школы, которая перешла к ней по наследству от мамы и использовалась в качестве пижамы.

— Ты давно здесь?

Кейси пожала плечами и посмотрела на часы.

— Порядочно.

— Сколько времени?

— Три шестнадцать.

Серьезно? Я стою на улице уже три часа. Думаю, я бы показала класс в эксперименте с колокольчиком.

Каждый раз, когда я выхожу пофотографировать, Кейси хвостиком следует за мной. Она ста-

новится рядом и смотрит туда же, куда и я, но потом говорит, что не может понять, что в этом виде такого особенного и зачем его снимать.

Я пыталась научить ее, но, честно говоря, у нее совсем ничего не получается. Сначала ее кадры были похожи на неудачные снимки с летнего отдыха, а пять часов утомительного труда спустя все стало только хуже: теперь она старалась фотографировать художественно. Много пятен, размытых контуров — и за всем этим никакой жизни. Я посоветовала ей не переживать: возможно, ее истинные таланты проявятся, когда она подрастет.

А что еще я могла ей сказать? Что не могу представить себе, как это — жить и не видеть удивительных линий, форм и сочетаний на первый взгляд совершенно обычных вещей? Что в школе я скучаю по фотоаппарату, как будто он мой друг? Впрочем, это вполне логично, так как в школе у меня друзей нет.

— Что ты снимаешь? Я ничего такого не вижу, — сказала Кейси.

— Я бы тебе объяснила, но сейчас три утра, — ответила я. — Давай я покажу, когда буду проявлять пленку?

Она кивнула и тут же зевнула.

А я снова взглянула на дом. За ветками, заграживавшими окна наших комнат, виднелось тусклое свечение.

— Черт, — пробормотала я. — Кейс, в чьей это комнате свет горит?

Раз мама ходит по дому, включая лампы, то уже поняла, что Кейси нет дома. Догадаться, что я тоже ушла, будет нетрудно. А значит, жди беды.

«Ни в коем случае не ходи в странные места и/или не подвергай себя и Кейси опасности ради фотографий». В такую форму переродилось правило, которое когда-то давным-давно гласило «не залезай на крышу». С каждым новым проступком оно эволюционировало: «не фотографируй в магазинах»; «не снимай на участках и в домах, принадлежащих другим людям»; «не используй Кейси в качестве приманки, чтобы сфотографировать людей, которые этого не хотят». Я была почти уверена, что в скором времени дойдет до чего-то вроде «положи фотоаппарат, сядь на диван и не шевелись».

Но даже перед лицом угрозы родительской истерики мой внутренний фотограф не мог пройти мимо такого красивого зрелища. Что-то подобное должен испытывать охотник при виде экзотического животного — желание повесить его голову себе на стену в качестве трофея, только в моем случае это не так мерзко. Стоит мне увидеть что-то интересное с визуальной точки зрения, и меня охватывает почти нестерпимое же-

вание это заснять. Так что я на автопилоте сняла крышку с объектива и подняла фотоаппарат.

— Точно не в моей комнате, — отозвалась Кейси. — И не в твоей тоже.

— Поставь штатив, — я махнула рукой в ту сторону, где лежало оборудование, а затем сконцентрировалась на свечении. Оно было мягким, тускло-золотистым и, да, Кейси была права, шло не из наших окон. Казалось, его источник вообще находится за пределами дома.

У меня не было сил дожидаться, когда Кейси соберет штатив. Стараясь, чтобы руки не дрожали, я немного присела, приготовилась, сделала глубокий вдох, задержала дыхание и нажала на спуск затвора. Через несколько секунд отпустила его, потом сделала еще один кадр и еще один.

— Готово. — Кейси протянула мне подставку, чтобы я прикрутила к ней фотоаппарат.

Я закрепила его на штативе так быстро, как только могла, и посмотрела в видоискатель.

Свечение исчезло.

Мы подождали пару минут, но оно больше не появлялось, поэтому я закрыла крышку объектива и принялась складывать штатив. Кейси следила за моими движениями, то и дело поглядывая наверх, чтобы проверить, не виднеется ли свет снова. В какой-то момент мы встретились взглядами,